

женщины
рубленн
ми. Конк
ду, богато
крестьян
вить разв
мановский
й, сочный

лучных се
ждый день
разогрева
е надобно
или два
ым столо
ья от мал
вали дол
гь и смея
ь из-за ст
и из обще
ли действ
вилкой. Ка
зилкой — ч
к неводо
не стрем
ишеством
продолжа
жной сери
гатых крес
с выпечко
ли остат
и. В полде
ий обед
ошим то
ого приле
ар страд
сь часа в
а затем тр
ее ранни
сь рано,
ечером те
сь.

вписались
новые реалии

итание в
очало обу
образным
ейства. М
али дочер
оделию.
елковые к
ове Вели
монастыр
ские плет
иериц) раз
узор для
она издел
ил назван
т». Свой
новских к
г в курс де
ва. — Стар
ивали за
ышней. Ес
твенницы
яньки бра

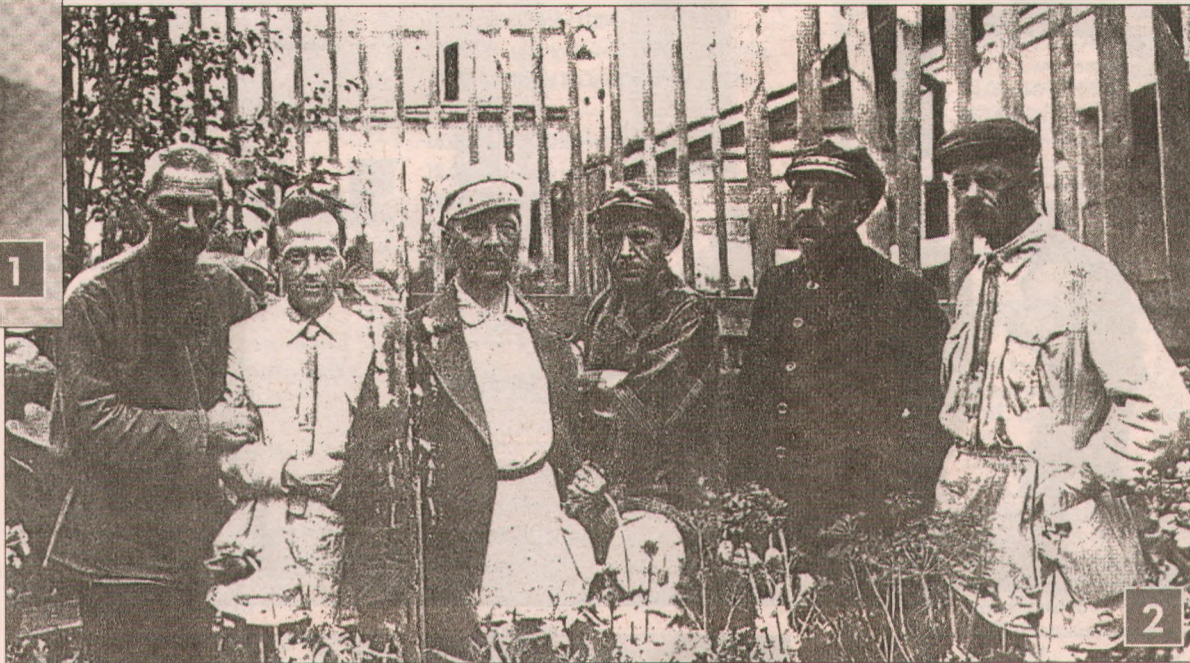
ой семье
ться
ода.

1

Секретные архивы прошлых лет продолжают открывать тайны. Самые ранние массовые аресты «врагов народа» пришлось на конец 20-х – начало 1930-х годов минувшего столетия. Более значимым по числу обвиняемых было академическое дело, в орбиту которого попали историки и краеведы.

Сергей МОЛОКОВ.
Сергея БЕЛЯКОВА и из архива

2

ты, арестовывая всех, кто не мог и не хотел подстраиваться под новые идеологические условия. Первых «врагов народа» нашли среди сотрудников краеведческих обществ и многочисленных музеев, действовавших в губернских центрах и малых городах страны.

Культура вечна

Удивительно, но именно в революционные годы в России наблюдался резкий подъем краеведческого движения. В Ярославском крае, где активно действовали различные научные общества и губернская ученая архивная комиссия, проводился значительный объем исторических исследований. Крупным музейным деятелем в ту пору был научный работник и археолог Нил Первухин. В царские времена бывший дворянин служил директором гимназии, а после революции вошел в состав Ярославского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины.

Нил Григорьевич пошел на сотрудничество с большевика-

3

лавские чиновники, выполняя декрет «О памятниках республики», перед майскими праздниками испортили памятник «царскому слуге» Павлу Демидову, ревностный хранитель старины предложил для спасения Демидовской колонны вместо сорванного сверху орла и сферы установить звезду.

При непосредственном участии Нила Первухина в Ярославле были открыты исторический музей и художественная галерея, проведено детальное обследование Успенского собора, храма Рождества Христова и Тихоновской церкви, начата подготовка к созданию археолого-этнографической комиссии Российской академии истории материальной культуры. До самого ареста подвижник стоял во главе музейного строительства и много сделал для расширения сети музеев на территории губернии.

Вызов безбожникам

Кроме основной музейной деятельности Нил Григорьевич преподавал в коммерческом училище, был профессором ярославского отделения Московского археологического института, доцентом педаго-

гического института, организатором многих краеведческих съездов в Ярославле, Рыбинске и Костроме. Занимаясь чтением лекций, экспертизой предметов старины и руководя экскурсиями, глава губернского музея сплотил вокруг себя опытных специалистов и талантливую молодежь.

Но наступала пора господства административно-командной системы, в рамках которой музеи стали превращаться в звенья идеологического аппарата. В конце 1920-х годов в Ярославле активизировался процесс закрытия церквей, началось разграбление народных духовных ценностей, что вызвало недовольство старых музейных работников. Когда руководство местного «Союза воинствующих безбожников» предложило Первухину и другим специалистам подписать открытое письмо в поддержку такой политики, он наотрез отказался.

Власть не простила тех, кто бросил дерзкий вызов ее официальному курсу. Руководителя музейного дела и его единомышленников сначала отстранили от работы, затем арестовали. В апреле 1931 года было оглашено обвинительное заключение по «делу членов

Ярославского исторического и краеведческого общества». В длинном списке обвиняемых фамилия Нила Григорьевича значилась под вторым номером вслед за профессором истории Валентином Бочкаревым.

Три года ссылки

Читая строки обвинительного заключения по следственному делу №3598 контрреволюционной группировки в Ярославле, нельзя не поражаться тому, как грубо и безграмотно действовали сотрудники ОГПУ. Чего стоит, к примеру, такая формулировка: «Политическая физиономия участников хотя и была разной, от кадета до монархистов, но представляла собой одно целое, направленное против соввласти». А вот еще один

4

1. Нил ПЕРВУХИН был обвинен в контрреволюционной деятельности в музее. 2. Участники совещания музейных работников Ярославля. Снимок 1926 года (Н. ПЕРВУХИН – третий слева). 3. 9-й том Книги памяти вышел тиражом 1000 экземпляров. 4. Председателя Рыбинского бюро краеведения профессора А. ЗОЛОТАРЕВА отправили отбывать ссылку в Архангельск.

Краеведам поставили в вину их честное и добросовестное служение делу, осудив по политическим мотивам.

Представители новой власти считали ненужным хламом то, что веками по крупицам приливалось в музейных храмах. Те, кто единственно верным считал «Краткий курс истории ВКП(б)», были особенно нетерпимы к кропотливым историческим исследованиям, противоречившим курсу официальной истории.

Когда в обществе назревает конфликт, он неизбежно приводит к желанию сильной стороны разрешить его в свою пользу. Созданный тогда репрессивный аппарат начал набирать оборо-

му, так как считал, что власть приходит и уходит, а культура вечна. «Вопросы искусства парят над политической рознью», – говорил ярый защитник памятников старины, автор нескольких книг по истории ярославского зодчества.

Археолог первым обследовал состояние храмов Ильи Пророка, Иоанна Предтечи и предложил взять их под государственную охрану. По его инициативе в губернии было учтено более 60 известных дворянских усадеб, включая знаменитую Карабику. Когда ретивые ярос-

перл: «...группа стремилась выдвинуть на первый план историзм в ущерб изучению производительных сил и экономики... настаивала на неприкосновенности существующих коллекций... отстаивала сохранение в целостности памятников старины (церквей и т.п.), не считаясь с политическими и экономическими потребностями момента».

Немудрено, что за этими нелепыми обвинениями следовали такие же выводы: «Ярославский край являлся центром в смысле распространения старой несоветской школы в области краеведения. У ярославских краеведов была оторванность от современных установок и в области тем, и в области методов работы...», «...больше уделялось внимания отдаленной эпохе...».

Фактически краеведам поставили в вину их честное и добросовестное служение делу, а осудили по политическим мотивам. Особым совещанием при коллегии ОГПУ все обвиняемые были приговорены к трем годам ссылки. В Ярославль Нил Первухин никогда больше не возвращался, хотя и прожил еще свыше двух десятков лет. Он умер в Казани в 1954 году, реабилитирован 25 июля 1989 года.